

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-О12-24тл

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 августа 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Коваля В.С.,
судей Земскова Е.Ю., Тришевой А.А.
при секретаре Ирошниковой Е.А.,

рассмотрев в судебном заседании кассационные жалобы адвоката Черных А.П. и осужденного Чашина А.И. на приговор Курганского областного суда от 18 мая 2012 года, постановленный с участием присяжных заседателей, по которому

Чашин А.И. [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по п. «з» ч.2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации к лишению свободы на срок 16 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением на основании ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации ограничений: не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории муниципального образования без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в указанный орган от одного до четырех раз в месяц для регистрации в порядке и сроки, установленные этим органом;

по п. «в» ч.4 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации к лишению свободы на срок 8 лет;

на основании ч.3 ст.69 Уголовного кодекса Российской Федерации путем частичного сложения назначено по совокупности преступлений наказание в виде лишения свободы на срок 18 лет в исправительной колонии

строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением на основании ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации ограничений: не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории муниципального образования без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в указанный орган от одного до четырех раз в месяц для регистрации в порядке и сроки, установленные этим органом;

срок наказания Чашину А.И. исчислен с 18 мая 2012 года с зачетом в срок наказания времени нахождения под стражей с 8 февраля 2011 года по 7 января 2012 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление осужденного Чашина А.И. и адвоката Черных А.П. в его интересах в поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Химченковой М.М. об отсутствии оснований для удовлетворения кассационных жалоб, Судебная коллегия

установила:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Чашин А.И. признан виновным в совершении разбойного нападения на М [REDACTED] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью, а также в убийстве, то есть умышленном причинении смерти М [REDACTED] сопряженном с разбоем.

Преступление совершено 4 февраля 2011 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокат Черных А.П. ссылается на необоснованную замену не явившихся присяжного и запасного присяжного заседателей; на незаконное воздействие на присяжных заседателей со стороны государственного обвинителя; нарушение принципа состязательности сторон, выразившегося, в исключении председательствующим из судебного следствия некоторых доказательств, которые не были признаны недопустимыми, об оглашении которых ходатайствовала сторона защиты; на исследование в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей недопустимого доказательства – заключения эксперта № 34 от 24 марта 2011 года, что повлияло на вердикт о совершении преступления Чашиним; на перешептывание и обмен мнениями присяжными непосредственно в зале судебного заседания; на нарушение председательствующим в напутственном слове принципов объективности и беспристрастности, в умолчании доводов

защиты относительно содержания ряда доказательств, свидетельствующих в пользу подсудимого; на ограничение председательствующим защитника во времени при выступлении в прениях; на нарушение председательствующим ст.ст. 338, 339 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которое не позволило стороне защиты поставить ни одного вопроса; на неправильную постановку вопросов в вопросном листе;

осужденный Чашин А.И. ссылается на незаконное воздействие прокурора на присяжных заседателей в совещательной комнате, на факт совещания присяжных непосредственно в судебном заседании, на нарушение председательствующим в напутственном слове принципов объективности и беспристрастности;

в дополнительной кассационной жалобе Чашин А.И. ссылается на необоснованность его осуждения, на невиновность в совершении преступления, излагает собственную версию фактических обстоятельств и оценку доказательств, отмечает несоответствие приговора вердикту присяжных, исключивших ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации, не согласен с выводами экспертизы о следах крови. По мнению осужденного, председательствующий в напутственном слове не указал ряд обстоятельств, свидетельствующих в его пользу. Просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд 1 инстанции.

Проверив материалы дела, заслушав стороны, обсудив кассационные жалобы и возражения на них, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения доводов жалоб, оснований для отмены либо изменения приговора.

Настоящее уголовное дело было рассмотрено в суде первой инстанции в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.ст. 324-353 УПК РФ, которые регламентируют особенности разбирательства в суде уголовных дел с участием присяжных заседателей, с соблюдением принципов состязательности и реального обеспечения прав сторон обвинения и защиты.

Подсудимому Чашину А.И. в полном объеме разъяснены его процессуальные права, в том числе и те, которые связаны с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, предоставлена безусловная возможность воспользоваться квалифицированной юридической помощью.

Обжалуемый приговор суда в отношении Чашина А.И. был вынесен на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей от 16 мая 2012 года, который, в соответствии с положениями, предусмотренными ч.2 ст.348 УПК РФ, обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление обвинительного приговора, за исключением случаев, предусмотренных чч.4 и 5 ст.348 УПК РФ.

Доводы о невиновности осужденного не могут быть приняты во внимание, поскольку по этим основаниям не может быть отменён приговор суда, постановленный с участием присяжных заседателей. Из материалов дела следует, что особенности обжалования приговора, постановленного в указанном порядке, осужденному были разъяснены и в кассационных жалобах это обстоятельство не оспаривается.

Коллегия присяжных заседателей, вынесшая вышеуказанный вердикт, сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ. Кандидаты в присяжные заседатели были отобраны из имеющихся в суде списков путем случайной выборки. В предварительный список были внесены 160 кандидатов. В их число не были включены лица, которые в силу установленных федеральным законом обстоятельств не могут участвовать в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжных заседателей. По вызову суда явились 43 кандидата. Из них были отобраны 12 присяжных заседателей и 4 запасных присяжных заседателя.

В подготовительной части судебного заседания председательствующий обеспечил сторонам права, предусмотренные ст. 327 УПК РФ. Сторонам были вручены списки кандидатов. При опросе кандидатов в присяжные заседатели в соответствии со ст. 328 УПК РФ все кандидаты в присяжные заседатели ответили на заданные вопросы, некоторые из них были исключены из предварительного списка в связи с наличием уважительных причин, препятствующих участию в судебном заседании, по их ходатайствам (самоотводам) с учетом мнений сторон. Обе стороны воспользовались правом мотивированного и немотивированного отводов. Обстоятельств, с которыми закон связывает невозможность участия лица в качестве присяжного заседателя в отношении членов сформированной коллегии присяжных заседателей, установлено не было. После формирования коллегии заявлений о ее тенденциозности не поступило, после чего все кандидаты произнесли присягу в соответствии со ст. 332 УПК РФ.

Замена запасного заседателя № 16 на № 15, а также присяжного заседателя № 10 на запасного заседателя № 13, оправдана объективными причинами, отраженными в протоколе судебного заседания (том 6 л.д. 162, 241). Решение о замене членов коллегии было принято председательствующим на основании информации, полученной от старшины коллегии присяжных заседателей. Каких-либо возражений против указанного решения со стороны представителей обвинения и защиты не поступило. Нарушений уголовно-процессуального закона в указанных действиях председательствующего, Судебная коллегия не усматривает.

Доводы о воздействии государственного обвинителя на коллегия присяжных заседателей путем проникновения прокурора в комнату совещания присяжных заседателей, материалами дела не подтверждаются. Как следует из доводов жалобы, указанное утверждение является предположением стороны защиты, то есть не является установленным фактом. В комнату присяжных для установления указанного факта защитник

не заходил. Согласно протоколу судебного заседания перед началом судебного заседания старшина от лица всех присяжных заседателей в очередной раз ответил отрицательно на вопрос о фактах незаконного воздействия на членов коллегии в перерыве судебных заседаний.

Доводы о том, что присяжные заседатели при исследовании доказательств высказывали мнения по вопросам, которые им предстояло обсуждать в совещательной комнате, протоколом судебного заседания не подтверждаются.

Все доказательства, исследованные в судебном заседании, были обоснованно признаны судом допустимыми, поскольку получены с соблюдением требований норм уголовно-процессуального закона.

Исследование в присутствии присяжных заседателей заключения эксперта № 34 закону не противоречит, поскольку данное доказательство не было признано недопустимым.

Доводы адвоката о нарушении уголовно-процессуального закона при получении указанного акта экспертизы, не свидетельствуют о наличии оснований для признания его недопустимым доказательствам с учетом характера допущенного нарушения. Тот факт, что экспертом была исправлена техническая ошибка в указании давности наступления смерти, не свидетельствует о недопустимости доказательства. Вывод эксперта с учетом внесенных исправлений проверялся при производстве повторной экспертизы и признан правильным. С доводами защитника о необъективности повторной экспертизы Судебная коллегия согласиться не может. Закон не запрещает производство повторной экспертизы в том же экспертном учреждении. Одно лишь указанное обстоятельство при отсутствии других данных не является достаточным, чтобы ставить под сомнение объективность повторной экспертизы. Поскольку вышеуказанные доказательства не являлись недопустимыми, они обоснованно исследовались в присутствии присяжных заседателей, и председательствующий правомерно ссылаясь на них в напутственном слове.

Доводы о том, что из судебного следствия председательствующий исключил 41 документ, относящийся к допустимым доказательствам, об оглашении которых ходатайствовала сторона защиты, лишены оснований. Председательствующим отказано в предоставлении лишь тех доказательств, которые в соответствии с ч.7 ст. 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в присутствии присяжных заседателей не исследуются. Как следует из протокола судебного заседания, вопрос об оглашении доказательств решался с учетом мнения сторон, решения председательствующего мотивированы, приняты с соблюдением норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации без удаления в совещательную комнату, поскольку закон этого не требует.

Доводы адвоката о том, что председательствующий судья произвольно и безосновательно ограничила его во времени при выступлении в прениях, протоколом судебного заседания не подтверждаются.

Вопреки доводам в кассационных жалобах, председательствующий правильно в необходимых случаях останавливал участников судебного разбирательства, когда они касались процессуальных вопросов, снимал вопросы, не соответствующие требованиям ст. ст. 252, 335 ч. 7, 8 УПК РФ, вопросы, которые являлись повторными, неконкретными, некорректными, делал замечания обеим сторонам в необходимых случаях, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание такие обстоятельства при вынесении вердикта, о чём также напомнил в напутственном слове.

Доводы осужденного и защитника о нарушении судьей требований ст. 340 УПК РФ, являются несостоятельными.

Изучив текст напутственного слова председательствующего по данному делу (т.6 л.д. 114-136), Судебная коллегия находит данный документ в полной мере соответствующим требованиям ст. 340 УПК РФ.

Вопреки доводам жалобы, председательствующий по делу напомнил в напутственном слове об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них.

Доводы кассационной жалобы о том, что судья при изложении доказательств не указал доводы стороны защиты в критику каждого из доказательств, приведенные в кассационной жалобе адвоката, что повлияло на вердикт, на законе не основаны. Содержание доказательств присяжным заседателям было известно, поскольку они исследовались в судебном заседании в их присутствии. Возможность изложить оценку доказательств обвинения стороне защиты была предоставлена при выступлении непосредственно перед присяжными заседателями в прениях сторон. Председательствующим выполнена обязанность напомнить присяжным заседателям об исследованных доказательствах. Закон не устанавливает обязанности председательствующего анализировать доказательства, обращать внимание присяжных заседателей на противоречия в них, приводить в своем напутственном слове полноценную оценку доказательств, поскольку в состязательном процессе это является обязанностью сторон обвинения и защиты.

Таким образом, нарушений принципов объективности или беспристрастности в напутственном слове, о чем утверждается в кассационных жалобах, судьей допущено не было.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями закона. Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы в нем в соответствии со ст. 338 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, то есть в рамках предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон.

Доводы о необоснованном отказе включить в вопросный лист вопросы стороны защиты материалами дела не подтверждаются. Как следует из протокола судебного заседания, адвокат ходатайствовал о постановке

вопросов, разрешение которых не отнесено законом к компетенции присяжных заседателей, либо вопросов, которые были уже поставлены председательствующим судьей.

Юридическая оценка действий Чашина А.И. судом дана в соответствии с обвинительным вердиктом присяжных заседателей о доказанности установленных обстоятельств и о виновности осужденного, в соответствии с положениями ст.252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства.

Суд правильно квалифицировал действия Чашина А.И. по п. «в» ч.4 ст. 162 и п. «з» ч.2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Доводы осужденного о том, что приговор противоречит вердикту, лишены оснований.

Согласно вердикту присяжными заседателями признан недоказанным факт похищения денежной суммы.

Однако согласно вердикту Чашин А.И. признан виновным в том, что убийство потерпевшего совершил, желая завладеть его имуществом.

Согласно ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации разбой является оконченным с момента нападения.

Поэтому действия осужденного Чашина А.И. как оконченного разбойного нападения соответствует фактическим обстоятельствам, установленным вердиктом присяжных заседателей.

При назначении Чашину А.И. наказания суд в соответствии с требованиями ст.60 Уголовного кодекса Российской Федерации учел характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности осужденного, влияние назначенного наказания на исправление виновного, а также на достижения иных целей наказания, а также мнение присяжных заседателей об отсутствии оснований для снисхождения.

Суд обосновано признал обстоятельствами смягчающими наказание Чашина А.И. наличие малолетнего ребенка, явку с повинной, а также учел отсутствие отягчающих обстоятельств. Тот факт, что явка с повинной не исследовалась перед присяжными заседателями в качестве доказательства преступления, не является нарушением ст. 6, 60 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия считает, что назначенное Чашину А.И. наказание соответствует требованиям закона, соразмерно содеянному, является справедливым. Оснований для смягчения наказания не имеется.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению в части объема ограничений, определенных судом на основании ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации при назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы, поскольку суд не указал конкретно, сколько раз в месяц осужденный должен являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Курганского областного суда от 18 мая 2012 года в отношении Чашина А [REDACTED] И [REDACTED] изменить в части применения дополнительного наказания в виде ограничения свободы, назначенного по п. «з» ч.2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации и на основании ч.3 ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации по совокупности преступлений, уточнив установленные на основании ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации ограничения указанием на явку осужденного для регистрации в специализированный государственный орган один раз в месяц.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвоката – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

